

Александр Восьмой

A futuristic sci-fi landscape. In the foreground, several people are seen from behind, looking towards a large, glowing, spherical structure in the sky. The structure is composed of concentric rings and is emitting a bright, golden light. The sky is filled with blue and white energy lines and smaller, glowing spheres. The background features a mountainous landscape with sharp, rocky peaks and evergreen trees. The overall atmosphere is mysterious and awe-inspiring.

**УЖАСЫ Молчание квантов
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой

**УЖАСЫ Молчание
квантов (Даффи Толстяк)**

«Автор»

2026

Восьмой А.

УЖАСЫ Молчание квантов (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

Учёные открывают способ мгновенной связи через квантовую запутанность. Первые сообщения приходят с Земли но это предупреждения от будущих версий самих себя: «Не открывайте канал». Когда канал всё же активируют, в реальность начинают проникать «квантовые паразиты» сущности, существующие вне времени. Актуальная идея: этика научных открытий и парадоксы времени

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

УЖАСЫ Молчание

квантов (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Запутанная связь»

Глубоко под землёй, в недрах горного массива, располагалась лаборатория «Квант-Х» — секретный комплекс, скрытый от посторонних глаз. Её коридоры, облицованные свинцовыми панелями, поглощали любые звуки, а воздух был пропитан запахом озона и металла. Здесь, вдали от электромагнитных помех и человеческого хаоса, учёные десятилетиями пытались приручить квантовую запутанность.

В центре зала возвышалась установка — массивная сфера из сверхпроводящих катушек, окружённая десятками датчиков и мониторов. Она напоминала миниатюрную чёрную дыру, готовую поглотить пространство и время. Рядом, за стеклянным барьером, мерцали голографические проекции волновых функций и графиков.

Доктор Илья Воронов, руководитель проекта, стоял у панели управления, вглядываясь в хаотичные линии на экране. Его пальцы нервно постукивали по столу, а глаза, уставшие от многочасового наблюдения, следили за колебаниями сигналов.

— Опять шум, — пробормотал он, потирая переносицу. — Десять лет работы, и всё, что мы получаем, — белый шум.

Рядом с ним, склонившись над терминалом, сидела Анна Лисицына, младший физик команды. Её пальцы порхали над клавиатурой, корректируя параметры детектора.

— Может, мы просто не там ищем? — тихо спросила она. — Что, если сигнал не линейный? Что, если он закодирован в самой структуре запутанности?

Илья лишь хмыкнул, но что-то в её голосе заставило его присмотреться внимательнее. Он перевёл взгляд на экран, где бежали бесконечные столбцы цифр и графиков. Бессвязный поток данных, казалось, не нес никакого смысла — просто случайные всплески энергии, эхо квантовых флуктуаций.

Но вдруг...

Анна замерла. Её пальцы застыли над клавишами.

— Подождите, — прошептала она. — Смотрите сюда.

Она выделила фрагмент данных и увеличила его. На экране появилась последовательность:

1,0,1,1,0,0,1,1,1,0,...

Повторяющийся паттерн. Не случайность. Не шум.

— Это... код? — Илья наклонился ближе, чувствуя, как учащается пульс.

Анна быстро запустила алгоритм дешифровки. Графики на экране замигали, выстраиваясь в новую структуру. Последовательность повторялась каждые 17 секунд — с идеальной точностью, словно тиканье невидимых часов.

— Невозможно, — выдохнул Воронов. — Запутанность не передаёт информацию. Это фундаментальный закон!

— А если... — Анна подняла глаза, и в них читался одновременно восторг и страх, — если это не извне? Если сигнал идёт *изнутри*?

В зале повисла тишина. Даже гул оборудования, казалось, стал тише.

Илья медленно выпрямился. Его взгляд скользнул по панели управления, по датчикам, фиксирующим состояние запутанных частиц. Где-то глубоко внутри него зарождалось тревожное предчувствие — как будто они стояли на краю пропасти, и один неверный шаг мог изменить всё.

— Запускаем протокол глубокого сканирования, — хрипло произнёс он. — И... Анна, сделай резервную копию данных. На всякий случай.

Девушка кивнула, её пальцы снова забегали по клавиатуре. Мониторы ожили, отображая новые параметры. Установка загудела громче, катушки начали набирать мощность.

На главном экране, среди хаоса чисел, последовательность повторилась снова. И на этот раз, словно в насмешку над законами физики, под ней проступил едва заметный текст — не в виде букв, а в виде квантовой интерференции, складывающейся в осмысленные символы:

«Не открывайте канал»

Илья замер. В груди что-то сжалось.

— Что это значит? — прошептала Анна.

Он не ответил. В голове крутилась только одна мысль: *кто отправил это сообщение? И откуда?*

А в глубине установки, среди запутанных частиц, что-то изменилось. Что-то, чего приборы пока не могли зафиксировать. Что-то, что уже начало наблюдать за ними в ответ.

Глава 2. «Код из будущего»

Свет мониторов мерцал в полумраке лаборатории, отбрасывая синие отблески на лица учёных. Анна Лисицына, склонившись над терминалом, вглядывалась в расшифрованные данные — последовательность символов, цифр и формул, выстроенных в строгом порядке. Её пальцы дрожали, когда она вывела на главный экран увеличенную проекцию сигнала.

— Смотрите, — прошептала она, указывая на экран. — Это не просто код. Это координаты. И... формулы. Очень сложные, но знакомые.

Илья Воронов подошёл ближе, прищурившись. На экране отображались три блока данных:

Последовательность чисел, напоминающая пространственные координаты:

($x=56,32^\circ$ с. ш., $y=38,01^\circ$ в. д., $z=-1427$ м)

Ряд квантовых уравнений, описывающих состояние запутанных частиц в момент передачи сигнала.

Текст, появившийся последним, словно наложенный поверх остальных данных: *«Не открывайте канал. Последствия необратимы»*.

— Это... невозможно, — пробормотал Воронов. — Мы не можем получать сообщения из будущего. Это противоречит всем законам физики.

— А квантовая запутанность не противоречит? — тихо спросила Анна. — Мы уже нарушили несколько «незыблемых» законов, когда добились стабильной связи. Что, если время здесь работает иначе?

В зал вошёл Марк Денисов, старший инженер проекта. Его обычно бодрое лицо выглядело напряжённым.

— Вы это видели? — он ткнул пальцем в экран. — Координаты ведут к нашему комплексу. Точнее, к точке под ним — там, где мы установили основной детектор.

— Может, это ошибка? — предположил Илья. — Или какой-то сбой в системе?

— Сбой не может генерировать осмысленные уравнения, — возразила Анна. — И не может писать на русском языке.

Завязался спор. Марк настаивал на том, что это чья-то злая шутка — возможно, кто-то из конкурентов пытается сорвать проект. Илья склонялся к версии технического сбоя: возможно, сигнал — эхо старых экспериментов, случайно записанный в памяти системы. Но Анна упорно стояла на своём:

— Что, если это правда? Что, если мы действительно получили предупреждение от самих себя — но из будущего? Представьте: в какой-то момент мы активируем канал, и это запускает катастрофу. А потом... потом *те* мы нашли способ отправить сообщение назад во времени, чтобы остановить *нас* нынешних.

На мгновение в зале повисла тишина. Даже гул оборудования, казалось, затих, прислушиваясь к этой идее.

— Парадокс, — выдохнул Марк. — Если мы послушаем предупреждение и не откроем канал, то будущего, откуда пришло сообщение, просто не будет. Так как оно могло появиться?

— А если оно появилось *до* того, как мы его получили? — возразила Анна. — Что, если временной континуум уже содержит этот сигнал — как неизбежность?

Илья провёл рукой по лицу. Голова шла кругом. Он подошёл к панели управления, уставившись на кнопку активации канала — большую красную клавишу, окружённую защитным кольцом.

— Допустим, это правда, — медленно произнёс он. — Но что, если именно *невьполнение* активации и вызовет катастрофу? Что, если будущее зависит от того, что мы *откроем* канал?

Марк фыркнул:

— Теперь ты говоришь, как персонаж дешёвой фантастики.

— А разве мы не в ней? — тихо спросила Анна, глядя на экран, где всё ещё мерцали координаты и предупреждение. — Мы играем с силами, которые не до конца понимаем. И если это действительно голос из будущего... может, нам стоит прислушаться?

Воронов молчал. Его взгляд метался между кнопкой активации и текстом на экране. В груди нарастало тревожное чувство — словно что-то *наблюдало* за ними. Словно само время затаило дыхание, ожидая их решения.

— Ладно, — наконец произнёс он твёрдо. — Мы проведём дополнительные тесты. Проверим все системы, перепроверим расчёты. Но пока... пока мы не активируем канал.

Анна облегчённо выдохнула. Марк нахмурился, но промолчал.

А на заднем плане, почти незаметно, один из датчиков начал показывать странные колебания. Частота сигнала, пришедшего из будущего, слегка изменилась. И в самом низу экрана, там, где раньше был чистый фон, появилась новая строка — едва заметная, словно написанная призрачным пером:

«Слишком поздно. Вы уже его открыли.»

Анна первой заметила это. Её глаза расширились от ужаса.

— Илья... — прошептала она. — Оно изменилось. Сообщение... оно другое.

Все трое замерли, глядя на зловещую надпись. В этот момент где-то в глубине лаборатории раздался глухой металлический стук — будто что-то тяжёлое упало. Или... *двинулось*.

Тишину разорвал сигнал тревоги. Датчики зафиксировали резкий скачок квантовой активности.

— Что происходит? — хрипло спросил Марк.

Но ответа не было. Только мерцание экранов и шелест статических помех, в котором, если прислушаться, можно было уловить... *шёпот*.

Глава 3. «Протокол активации»

Заседание совета проекта длилось уже третий час. В конференц-зале лаборатории «Квант-Х» царил напряжённая атмосфера. На экранах вдоль стен мерцали графики, формулы и то самое предупреждение: *«Не открывайте канал. Последствия необратимы.»*

— Мы не можем остановиться на пороге открытия века из-за какой-то мистической записки! — голос генерала Орлова, куратора проекта от министерства, гремел, отражаясь от стен. — Это либо ошибка, либо чья-то глупая шутка.

Илья Воронов сжал кулаки под столом. Он сидел напротив генерала, рядом с Анной и Марком.

— Но координаты ведут прямо к нам, — возразил Илья. — И формулы... они описывают именно нашу установку в момент активации. Это не случайность.

— Наука не оперирует предчувствиями, доктор Воронов, — отрезал Орлов. — У вас есть рабочий протокол, есть финансирование, есть приказ. Активируйте канал.

Анна хотела что-то сказать, но лишь сжала губы. Марк демонстративно уставился в свой планшет.

— Решение принято, — подвёл итог генерал. — Запуск завтра в 03:00. Все возражения отклоняются.

Три часа ночи. Лаборатория напоминала кокон из проводов, датчиков и голографических проекций. Установка гудела, набирая мощность. Катушки сверхпроводников охлаждались до абсолютного нуля, создавая вокруг себя морозное облачко пара.

— Все системы в норме, — доложил Марк, проверяя показания. — Стабилизаторы работают на 98 %. Квантовый мост готов к синхронизации.

Анна стояла у терминала расшифровки, её пальцы порхали над клавиатурой.

— Повторяю последний запрос: «Подтверждаете ли вы активацию канала?» — произнесла она в микрофон. — Ответа нет. Только белый шум.

— И не будет, — хмыкнул Марк. — Мы первые. Никто ещё не устанавливал двустороннюю связь через запутанность.

Илья глубоко вдохнул.

— Начинаем протокол активации. Последовательность: три, два, один... пуск.

Он нажал кнопку.

В тот же миг всё изменилось.

Установка вспыхнула ослепительным белым светом. Датчики зашкалили. На экранах замелькали графики, которые никто не мог понять — линии, изгибающиеся под невозможными углами, числа, меняющиеся быстрее, чем успевал фиксировать процессор.

— Контакт установлен! — закричал Марк. — Двусторонняя связь! Длительность — 0,003 секунды!

В этот краткий миг что-то произошло.

Анна замерла, глядя на экран.

— Смотрите... — её голос дрожал. — Сигнал. Он изменился.

На главном мониторе, среди хаоса данных, появилась новая последовательность. Не предупреждение. Не координаты. А что-то иное.

{ {Состояние: активноЦель: проникновениеСтатус: начато

— Что это значит? — прошептал Илья.

Но ответа не последовало.

В этот момент приборы зафиксировали аномалию.

Датчики температуры показали резкое падение на 17 °С в радиусе трёх метров от установки. Приборы, отслеживающие магнитное поле, зафиксировали всплеск, который не соответствовал ни одной известной модели. А камеры наблюдения...

— О боже, — выдохнула Анна, увеличивая изображение с одной из камер.

На записи было видно, как в воздухе, прямо перед установкой, на долю секунды появилось нечто. Не тень. Не силуэт. А скорее *отсутствие* света — тёмная область, искажающая

пространство вокруг себя. Она возникла и исчезла так быстро, что человеческий глаз не успел бы уловить. Но камера зафиксировала.

— Это было здесь, — прошептал Марк. — Прямо здесь. Что-то пришло с той стороны. Илья почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Отключаем установку, — хрипло приказал он. — Немедленно.

Марк потянулся к панели аварийного отключения, но замер.

— Проблемы, — его голос звучал глухо. — Система не отвечает. Установка продолжает работать. Мощность растёт.

На экранах замигало:

«Квантовая нестабильность: 87 %»

«Риск коллапса поля: критический»

Анна схватила коммуникатор:

— Тревога! Всем покинуть лабораторию! Немедленно!

Но было поздно.

Где-то в глубине комплекса раздался глухой удар — будто что-то тяжёлое упало. Затем ещё один. И ещё. Звуки приближались.

— Что это? — прошептал Марк.

Ответ пришёл сам собой.

Один из мониторов внезапно погас. Затем другой. Третий. На их экранах вместо данных появилось одно и то же изображение — та самая тёмная область, что зафиксировали камеры. Только теперь она была чётче. И она *двигалась*.

— Оно здесь, — прошептала Анна. — То, что пришло с той стороны... оно уже внутри.

Илья посмотрел на установку. Свет, исходящий от неё, стал другим — не белым, а чернильно-чёрным с фиолетовыми всполохами. И в этом свете он заметил кое-что ещё: на стенах, на полу, даже на стекле защитного барьера начали появляться тонкие трещины. Не физические. А словно... *разрывы* в самой ткани реальности.

— Всем надеть защитные костюмы, — приказал Воронов. — И подготовьте протокол изоляции сектора. Мы должны локализовать аномалию.

Но в глубине души он понимал: что-то необратимое уже произошло. Канал был открыт. И то, что пришло через него, не собиралось уходить.

А в тишине лаборатории, перекрывая гул оборудования, послышался новый звук — тихий, едва уловимый шёпот, идущий отовсюду сразу. Слова были неразборчивы, но в них чувствовалась древняя, чуждая воля.

Что-то пришло. И оно только начинало проявлять себя.

Глава 4. «Тени на осциллографе»

После активации канала прошло 36 часов. Лаборатория «Квант-Х» больше не напоминала храм науки — она стала похожа на больного, которого лихорадит в ожидании диагноза. Воздух казался гуще, насыщеннее, будто в нём плавали невидимые частицы. Даже свет ламп стал каким-то... *искажённым* — он отбрасывал странные тени, не совпадающие с контурами предметов.

Анна Лисицына сидела у терминала, вглядываясь в графики осциллографа. Её пальцы машинально постукивали по столу — привычка, появлявшаяся в моменты крайнего напряжения. На экране бежали привычные линии, но что-то в их поведении настораживало.

— Марк, посмотри сюда, — её голос прозвучал слишком громко в тишине зала.

Инженер подошёл, хмуро взглянул на экран.

— Что не так? Выглядит нормально.

— Вот здесь, — Анна увеличила фрагмент графика. — Видишь этот всплеск? Он не соответствует ни одной из наших моделей. И он повторяется каждые 17 секунд — с идеальной точностью.

Марк прищурился.

— Может, наводки?

— Я проверила экранировку. Всё в норме. Это... *что-то* появляется и исчезает.

В этот момент за их спинами раздался голос Ильи Воронова:

— У нас проблема посерьёзнее.

Он держал в руках распечатку данных с датчиков нейтрино.

— За последние два часа зафиксировано 24 события с характеристиками, которых просто не может быть. Частицы с отрицательной массой, тахионы, даже... — он запнулся, — даже частицы с дробным спином. Такого не существует в природе.

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Но приборы их регистрируют?

— Да. И камеры тоже видят что-то странное.

В комнате видеонаблюдения пахло кофе и напряжением. Техник Пётр сидел перед шестью мониторами, нервно теребя воротник рубашки.

— Вот, смотрите, — он перемотал запись. — Коридор В-7, 02:14 по местному времени.

На экране было видно пустое помещение — гладкие стены, ровный пол, ни души. Но в какой-то момент воздух в центре кадра *дрогнул*. На долю секунды проявился размытый силуэт — высокий, слишком тонкий, с неестественно длинными конечностями. Он будто состоял из множества накладывающихся друг на друга образов.

— Это артефакт? — спросил Марк.

Пётр покачал головой:

— Мы проверили. Три камеры зафиксировали одно и то же в разное время. И вот ещё...

Он переключил запись. Теперь на экране был виден лаборант Сергей, идущий по коридору. Внезапно он замер, обернулся, словно кто-то окликнул его. Его лицо исказилось от ужаса. Он сделал шаг назад, потом ещё один — и вдруг бросился бежать.

— Он прибежал сюда весь белый, — пояснил Пётр. — Клялся, что видел «что-то» в коридоре. Говорил, оно *смотрело* на него.

— Вы это серьёзно? — генерал Орлов стоял в центре зала, скрестив руки на груди. Его лицо выражало смесь раздражения и недоверия. — Призраки в коридорах? Несуществующие частицы? Доктор Воронов, вы хотите сказать, что наш многомиллионный проект превратился в дом с привидениями?

Илья сжал кулаки, стараясь говорить спокойно:

— Данные говорят сами за себя, генерал. У нас аномалии на всех уровнях — от квантовых показателей до визуальных наблюдений. Я предлагаю временно приостановить эксперименты и...

— Никаких приостановок! — отрезал Орлов. — Вы устраните неполадки в оборудовании, перепроверите датчики и продолжите работу. Это приказ.

Когда генерал ушёл, Анна тихо сказала:

— Он не верит. Никто не поверит, пока не увидит своими глазами.

— Увидит, — мрачно ответил Марк. — Боюсь, скоро увидит.

Ночью лаборатория погрузилась в тревожную тишину. Только гудение оборудования нарушало покой. Анна не могла уснуть — она бродила по коридорам, проверяя датчики.

В какой-то момент она остановилась. Впереди, в конце коридора, что-то было не так. Свет ламп там казался тусклее, а тени — гуще.

Она сделала шаг вперёд.

И замерла.

На осциллографе в соседнем отсеке, который она только что проверила, бежала линия — та самая, с аномальными всплесками. Но теперь на экране появилось что-то ещё. Не график. Не диаграмма. А силуэт. Размытый, искажённый, но узнаваемый.

Он напоминал человека. Но был слишком высоким. Слишком тонким. И его очертания *пульсировали*, как будто существо не могло удержать одну форму.

Анна медленно подняла взгляд.

Тень на стене перед ней не соответствовала её собственному силуэту. Она была выше. Тоньше. И её длинные пальцы, казалось, шевелились.

Дыхание перехватило. Анна сделала шаг назад.

Тень повторила движение.

Но не так, как должна была бы.

Она *опредила* её на долю секунды.

Где-то далеко, почти неразличимо, послышался шёпот — не словами, а скорее ощущением. Будто само пространство шептало: «*Мы здесь. Мы всегда были здесь*».

Анна бросилась бежать, но уже знала: то, что появилось на экранах и стенах, не имеет границ. Оно не привязано к месту. Оно существует вне времени. И оно только начало проявлять себя.

А в глубине лаборатории, где стояла квантовая установка, датчики зафиксировали новый всплеск активности. На этот раз он длился не доли секунды — он *растает*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.